

На следующий день в полдень палящее солнце зависло в зените, безжалостно изливая зной и окрашивая вершину пика Утун на горе Цися в огненно-красные тона. Этот цвет казался воплощением пылкой страсти и предвестием грядущих перемен в судьбе.

Под деревом утун Суйжэнь с сосредоточенным видом был занят делом. Он выбрал трехфутовый отрезок сердцевины дерева и принялся терпеливо его обрабатывать. Его руки, уверенные и сильные, работали мастерски: один конец он заострил, превратив в палку, а из оставшейся части выточил круглое основание, в котором аккуратно выдолбил углубление. Затем, встав на цыпочки, он сорвал девять листьев с самой верхушки дерева и осторожно уложил их в паз. Закончив, Суйжэнь глубоко вздохнул, словно с этим выдохом рассеялась часть давившего на него груза.

Ючао, стоявший неподалеку, наблюдал за серьезным выражением лица товарища. В душе его шевельнулось беспокойство, и после недолгих колебаний он спросил:

— Учитель Суй, получится ли в этот раз?

В его голосе слышались напряжение и надежда. Все предыдущие попытки заканчивались неудачей, и на этот раз на карту было поставлено слишком многое.

Суйжэнь на мгновение замолчал, словно перебирая в памяти прошлый опыт и укрепляя веру в успех, после чего ответил:

— Раньше я пытался добыть огонь трением обычных веток. Возможно, они были слишком просты и не могли удержать дух пламени, а может, время еще не пришло и небесные условия не созрели, поэтому дело и не ладилось.

Он слегка вскинул голову, и в его взгляде проступили решимость и уверенность:

— Теперь я взял за основу сердцевину дерева утун. Оно само по себе наполнено необычайной духовной энергией, и, кажется, само Небесное Дао дало мне знак, направляя к этому шагу. На этот раз все обязательно получится.

Когда солнце достигло зенита и зной стал особенно нестерпимым, Суйжэнь поднял глаза к небу, словно вступая в безмолвный диалог с мирозданием, впитывая невидимую силу. Вскоре он крепко обхватил заостренную палку, точно совместил ее с углублением в деревянном основании и принялся быстро вращать ее. Его движения были стремительными и мощными, палка с гулом крутилась в пазу.

Спустя четверть часа листья в центре начали меняться: тонкие струйки сизого дыма, подобные бессмертному туману, потянулись вверх в тишине под сенью дерева утун.

Со временем дым становился гуще, а на листьях заплясали искры. Словно звезды в ночном небе, они появлялись одна за другой, множились, пока наконец лист не вспыхнул целиком. Яркое пламя затрепетало в углублении, озаряя лицо Суйжэня и отражая радость в его глазах.

Суйжэнь смотрел на горящие листья, и уголки его губ дрогнули в довольной улыбке. Не успел он произнести ни слова, как с девяти небес низвергся ослепительный столб света заслуг. Сияющий, словно мост между небом и землей, он излучал священную и величественную ауру, окутывая Суйжэня, дерево утун и инструменты для добычи огня. Это было признание Небесного Пути, символ успеха.

Примерно через полдня золотое сияние заслуг начало меркнуть. В правой руке Суйжэня теперь покоился диковинный светильник. Высотой в девять дюймов, он был целиком выточен из ярко-красного материала, напоминающего рубин, и формой походил на распустившийся лотос, каждый лепесток которого источал мягкое, теплое свечение.

Суйжэнь не сводил глаз со светильника, и его улыбка стала шире. Радостный, звонкий смех вырвался из его груди:

— Мой Путь уже близок!

В этом смехе слышались ликование и гордость — облегчение человека, добившегося успеха после бесчисленных трудностей.

— Поздравляю, Учитель Суй! Вы достигли уровня Бессмертного Золотого Бессмертного, теперь ваш путь к Дао открыт, — Ючао с сияющим лицом подошел ближе и поклонился, в его глазах читались восхищение и восторг.

— Это радость не только для меня, но и для всей расы людей, — Суйжэнь повернулся к Ючао и с воодушевлением произнес, понимая, что это не просто прорыв в культивации, а ключевой шаг к возвышению всего человечества.

Не дожидаясь вопросов, Суйжэнь указал на светильник в руке и пояснил:

— Я назвал этот светильник Фонарем Суйжэня. Как и твои жилища, он является духовным сокровищем заслуг.

Он бережно коснулся его и продолжил:

— Внутри него заключен Огонь Суйжэня. Этот огонь необычен: он питается силой желаний расы людей. Пока живы наши стремления, огонь будет гореть вечно, и он способен сжечь всё, что имеет форму и что лишено ее.

В глазах Суйжэня вспыхнул огонек мудрости:

— Если человек воззовет к нему искренним сердцем, пламя Суйжэня явится над его головой. Оно не только согреет и защитит от врагов, но и постепенно пробудит разум. Это воистину пламя человеческой цивилизации.

Услышав это, Ючао пришел в неопишуемый восторг и воскликнул:

— Этот фонарь — бесценное сокровище нашей расы! — Его голос эхом разнесся по долине, словно возвещая о грядущем величии людей.

Когда волнение немного улеглось, Ючао снова почтительно поклонился:

— От имени всей расы людей благодарю вас, Учитель Суй.

Суйжэнь похлопал Ючао по плечам и тихо произнес:

— Не нужно этого, Ючао. Я ведь тоже человек, и мой долг — сделать всё возможное для блага нашего народа.

Затем Суйжэнь серьезно добавил:

— Ючао, сейчас есть одно неотложное дело, с которым справишься только ты.

Ючао с готовностью посмотрел на него:

— Учитель Суй, что нужно сделать? Приказывайте.

Лицо Суйжэня стало суровым:

— Возьми Фонарь Суйжэня и спустись к людям. Научи их созерцать его форму и запечатлеть ее в своих сердцах. Пусть каждый человек научится являть пламя Суйжэня над своей головой, чтобы собрать силу желаний нашего народа в этом фонаре и как можно скорее пробудить разум каждого.

Он поднял взгляд к бескрайнему небу, и в его голосе прозвучала тревога:

— У нас, людей, осталось не так много времени.

Ючао молча и твердо кивнул, обернулся потоком света и устремился прочь от пика Утун, к узкой долине, где обитали люди.

Суйжэнь проводил его взглядом, пока фигура не исчезла из виду, а затем обернулся к дереву утун. Сейчас оно сияло огненно-золотым светом, но если присмотреться, было видно, что внутри оно пустое и источает аромат увядания.

— Мой Путь родился благодаря тебе, и я должен отплатить тебе, чтобы уравновесить причинно-следственную связь, — тихо проговорил Суйжэнь, в его голосе слышались вина и готовность нести ответственность.

Он активировал Великий массив врожденной дымки и зари на пике Утун и сел под деревом в позу лотоса. Вскоре его дух-юаньшэнь медленно поднялся над головой, излучая мягкий свет, полный решимости.

С великим мужеством и преодолевая ужас, Суйжэнь разделил свой дух пополам. Одну часть он влил в сердцевину дерева, создавая призрачное ядро, чтобы продлить его жизнь, а вторую спрятал в своем море сознания для восстановления. Это был невероятно опасный шаг — малейшая ошибка могла стоить ему жизни и души, но Суйжэнь не колебался. Ради искупления кармы он пошел на это без раздумий.

В горах время течет незаметно, и десятилетия пролетели, как один миг.

Под деревом утун Суйжэнь медленно открыл уставшие глаза и тяжело вздохнул. Его лицо было бледным, как бумага, и он горько усмехнулся:

— Похоже, Небесный Путь все-таки благоволит мне. Такая самоубийственная затея, а я умудрился уцелеть после разделения духа.

— Хотя мой уровень культивации упал до Небесного Бессмертного, у меня есть духовное сокровище заслуг, с его помощью я быстро верну утраченное.

Суйжэнь дрожащими руками поднялся и направил духовное восприятие в дерево. Снаружи оно по-прежнему сияло золотым огнем, но внутри половина его духа уже полностью слилась с древесиной, и в сердцевине зародился дух дерева. Он излучал живую энергию, и от бывшего увядания не осталось и следа.

— Ты не должно было обрести сознание, но я использовал твою сердцевину для достижения своего Пути, сделав тебя пустым внутри. Я вложил в тебя половину своего духа, чтобы помочь тебе обрести дух дерева, тем самым искупая карму, — тихо сказал Суйжэнь дереву. — Теперь, когда ты обрело сознание, постарайся как можно скорее принять человеческий облик, чтобы другие не обнаружили тебя и не уничтожили твою искру. Стань священным древом или опорой для великих дел.

Сказав это, Суйжэнь развернулся и полетел вниз с горы. Дерево, только что обретшее сознание, словно поняло его: листья затрепетали без ветра, а ветви склонились вслед уходящей фигуре, словно кланяясь в благодарность за дарованную жизнь.

У подножия пика Утун, в узкой долине, показался Суйжэнь. Когда он приблизился, Ючао, увидев его бледное лицо, изможденный вид и упавшую культивацию, поспешно спросил:

— Учитель Суй, что с вами случилось?

Суйжэнь посмотрел на встревоженных людей и обеспокоенного Ючао, беззаботно пожал плечами и легко ответил:

— Не волнуйся, Ючао. Просто поторопился с практикой и немного сбился с пути, скоро всё восстановится.

Не давая Ючао возможности продолжить расспросы, он сменил тему:

— Как дела с тем, о чем я просил?

Ючао, чья тревога еще не успела полностью улечься, с гордостью ответил:

— Учитель Суй, все девяносто восемь тысяч семьсот шестьдесят пять человек нашей расы теперь могут являть пламя Суйжэня над головой.

Говоря это, он протянул Суйжэню фонарь. Тот принял его и направил внутрь свое восприятие. Всё было так, как сказал Ючао: отпечатки всех девяносто восьми тысяч семисот шестидесяти пяти соплеменников запечатлелись на стенках фонаря. Золотое масло внутри было чистым, полным и излучало мягкую, но мощную энергию.

Суйжэнь оглядел собравшихся людей. Хотя, кроме Ючао, все они были одеты в листья, выглядели истощенными и слабыми, в их глазах больше не было прежней пустоты и оцепенения. Из глубины их взглядов пробивался слабый, но отчетливый свет разума. Этот огонек, пусть пока крошечный, был семенем надежды, предвещающим великие перемены для всего человечества.

Суйжэнь развернул потрепанную карту из шкур животных, посмотрел на нее, затем огляделся, определил направление на восток и, воодушевленно взмахнув рукой, провозгласил:

— Соплеменники, идите за мной! Давайте вместе найдем землю надежды!

Его голос звучал твердо и уверенно, вдохновляя людей и указывая им путь в светлое будущее.

<http://bllate.org/book/18513/1779539>